

коллекция

КАВАЛИ
историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 19, 39

Ксения Качалина
о дочери от
Михаила Ефремова

«У меня забрали
ребенка.
Единственного...»

Трагическая гибель
первой любви
Виктории Исаковой

Откровения жены
Юрия Назарова

«Однажды я услышала:
«А у твоего-то дочка
родилась»

Астрологическое
расследование
Павла Глобы

Узнай все о своей
фамилии и измени судьбу

Светлана Светикова:
«Леша сказал: «Боюсь,
я тебя разлюблю»

ISSN 1818-4383



9 771818 438774

04



КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ



стр. 34

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

12

Светлана Светикова
Хочу еще троих!

34

Ксения Качалина
Похищение

62

Сергей Новиков
Как молоды мы были

136

Николай Бурляев
На свете счастье есть!



стр. 136



стр. 62

стр. 174



стр. 78

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

116

Павел Глоба
Сценарии наших судеб

ИМЕНА

78

Татьяна Назарова
Жена артиста

180

Татьяна Никитина
Пусть ангелы хранят

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины
Рождественской

108

Частная коллекция

174

Сказки

стр. 180





СВЕТЛАНА СВЕТИКОВА

ХОЧУ ЕЩЕ ТРОИХ!

Мне мужчин жалко.
Им не дано узнать
величайшего
таинства, к которому
прикасается
женщина, когда в ней
зарождается новая
жизнь.

Со съемок шоу «Один в один» вернулась за полночь. Миланчик спал в комнате моей мамы. Я не видела сына десять часов, успела безумно соскучиться, но тревожить не стала: вдруг когда буду переносить к себе в постель, малыш проснется. Рано утром меня разбудил его голос. Влетев в

бенка, мы с Алешей сразу сняли дом в пятидесяти километрах от Москвы. Я подолгу гуляла по сосновому лесу, а если Алексей не был на гастролях, мы каждый вечер отправлялись на речку и устраивали пикник на двоих. Леша безропотно таскал на берег и обратно барбекюшницу, потому что я, прежде спокойно отно-

Поняла: из-за боли сидеть за столом не смогу. Ела, стоя на четвереньках. Увидел бы кто со стороны эту картину — грохнулся бы в обморок

комнату, увидела, что он плачет во сне. Когда взяла на руки, сразу успокоился, прильнул к груди, потом открыл глаза и крепко-крепко меня обнял. И, не разжимая объятий, стал тереться носиком. Тоже соскучился...

Что может быть дороже таких моментов? Важнее? Счастливее? Ничего. Я никогда не смогу понять женщин, которые не хотят иметь детей. Или тех, кто завидует мужчинам потому, что им не приходится вынашивать и рожать ребенка, «рисковать» фигурой из-за беременности и кормления. Мне мужчин жалко. Им не дано узнать величайшего таинства, к которому прикасается женщина, когда в ней зарождается новая жизнь.

Беременность я перенесла легко и радостно. Наслаждалась каждым днем, каждой минутой. Узнав, что ждем ре-

сившаяся к мясу, вдруг страстно его полюбила. Многих женщин во время беременности настигают экзотические желания: одни едят килограммами мед, другие нюхают крем для обуви или часами стоят в метро, вдыхая запах шпал. У меня ничего подобного не было — только страсть к жаренному на углях мясу.

Если Алеша уезжал и я оставалась дома одна, мама начинала сходить с ума от беспокойства:

— А если голова закружится и ты упадешь с лестницы? А вдруг тебе ночью станет страшно или тоскливо?

Я смеялась:

— Не придумывай! У меня все в полном порядке! И почему ты говоришь: «одна»? Мы вдвоем с маленьким.

Конечно, я очень скучала по Леше, ждала его возвращения, но тоски, которая нава-



ФОТО: ГЕВОРГ МАРКОСИЯН



ливалась до беременности в его отсутствие, не было. Когда шел дождь и нельзя было подолгу гулять, устраивалась с ногами на подоконнике (благо он широкий) и могла часами смотреть, как лопаются пузыри на лужах, как по желобкам листьев скатываются прозрачные капли. Я была на-

полнена покоем и умиротворенностью, каких прежде не знала. Ко мне очень тепло, по-доброму относились соседи. Если возникали проблемы по дому, тут же приходили на помощь. А их дети приносили букеты полевых и садовых цветов, ягоды и красивые разноцветные свечи, которые сде-

лали сами. Их внимание, желание доставить радость так трогали.

Я была на восьмом месяце, когда мы с Алешей решили побродить по Ботаническому саду, в котором раньше не бывали. Гуляли-гуляли — и заблудились. После четырех часов, проведенных на ногах, начал

Поначалу Алексей сомневался, стоит ли ему присутствовать при родах. Переживал: «Боюсь, в голове у меня что-то щелкнет и я тебя разлюблю»



очень сильно болеть живот. Мне стало страшно. А когда наконец добрались до машины, вдруг почувствовала, что просто умираю от голода. Стали искать поблизости ресторан. Но едва переступили его порог, поняла: из-за боли сидеть за столом не смогу. К счастью, в ресторане нашлись свободные места, отгороженные от общего зала шторками. Ела, стоя на четвереньках. Увидел бы кто со стороны эту картину — грохнулся бы в обморок, а мы просто умирали от смеха.

Поначалу Алексей сомневался, стоит ли ему присутствовать при родах. Начитался в Интернете страшилок, как мужчины, не выдержав «испытания физиологией», потом содрогались от одной мысли о близости с женой. Переживал:

— Боюсь, в голове у меня что-то щелкнет и я тебя разлюблю.

— Как скажешь, так и будет, — спокойно отвечала я. — Хотелось бы, конечно, чтобы

ты был рядом, но настаивать не стану.

Все решилось после разговора Леша с одним из друзей, участвовавшим в партнерских родах. Тот сказал: «Поверь — нет ничего дороже, чем видеть рождение своего ребенка! Это такие эмоции, такое счастье! Даже не думай — соглашайся!» И Леша успокоился: «Рожаем вместе! Без вариантов!»

С той минуты переживали только о том, чтобы Леша не оказался на гастролях, ког-

да придет время ехать в роддом. Видимо, на Небесах нас услышали, и все назначенные на начало осени выступления Полищука были перенесены на ноябрь и декабрь.

Первая неделя октября прошла под лозунгом «Ни одной ночи без тренировочной схватки!» Стоило мне тихонько застонать, Леша тут же вскакивал, брал часы и начинал отслеживать длительность схваток и перерывов между ними. В одну из таких ночей я в испуге позвонила

доктору, которая вела мою беременность:

— Ирочка, Милан, кажется, нашел выход! Так стучит в низ живота, что вот-вот родится! Сам! Без всякой помощи!

— Не паникуй, — рассмеялась врач. — Так бывает за несколько дней до родов. Давай-ка девятого октября ближе к обеду приезжай в клинику. Так и тебе, и мне будет спокойнее.

«Ближе к обеду» не получилось, потому что все началось в четыре утра. Часы показыва-

Наступала очередь Полищука — я брала сына и мы вместе следили за выступлением папы. На поклоны сын выезжал на плечах у Алеши



ли, что схватки становятся продолжительнее, а перерывы между ними — все короче. Леша требовал, чтобы я звонила Ирине, а мне было неловко снова будить ее ни свет ни заря. Набрала только в четверть шестого. Услышав, что помимо прочего у меня сильный озноб, она скомандовала: «Собирайся в роддом. Я тоже выезжаю».

серьезным, таким сосредоточенным, что когда отпускала боль, я не могла не улыбаться: «А тебе идет...»

Леша сам обрезал пуповину, а потом, когда сыночка запеленали, без страха взял его на руки. Полищук — блестящий профессионал, лучший в мире акробат на льду, ему не привыкать к дифирамбам со стороны коллег и прессы, но я

ко часов, не отрываясь, смотрела на сына и не могла насмотреться... Засыпала с мыслью: «Вот Миланчик немного подрастет, и я обязательно рожу еще одного сыночка... А потом — дочку. Девочка должна быть младшей. Братья будут ее защищать...»

Перед выпиской меня отравили на УЗИ. Еще во время обследования я услышала

На первом этапе, когда у нас с Чадовым все было так радужно, я очень хотела ребенка, но внутренний голос твердил: «Не торопись!»

Стала одеваться: натянула брюки, носки, теплую кофту — а Леша все ходил за мной по дому и, снимая на видеокамеру, комментировал срывающимся от волнения голосом: «Вот наша мамочка готовится ехать в роддом за сыночком... Вот стоит тревожная сумка, которую мы давно сложили. В ней есть все, что нужно — и нашей мамочке, и Миланчику...»

Время от времени его комментарии прерывали мои причитания: «Леша, прекрати заниматься ерундой! Одевайся — и поехали!»

Стоит ли говорить, что сейчас я благодарна ему за эту «ерунду». Так здорово иметь в домашнем архиве кино о самом важном событии в жизни. Еще больше я благодарна Леше за то, что был со мной на протяжении всех четырнадцати часов, что длились роды. В халате и докторской шапочке он выглядел таким

уверена — ни один комплимент Леше не был так приятен, как тот, что прозвучал из уст акушерки: «Вы молодец! Среди отцов лучше вас помощника у нас еще не было!»

По дороге из родблока в палату просто распирало от желания поделиться своим счастьем. Готова была всем и каждому доложить, что родила и что у меня теперь есть ребенок. Даже женщинам, которых из-за нехватки мест в палатах разместили в коридоре. От того, чтобы похвастаться, удержало внезапное открытие: «Ведь они тоже стали мамами!» Стараясь перехватить их взгляды, улыбалась и чуть прикрывала глаза: «Поздравляю!»

В палате не стала класть маленького в кроватку — уложила рядом с собой. Мне нужно было каждую минуту чувствовать его тепло, слышать его дыхание. Несмотря на то что страшно устала, несколь-

плач Милана. Стала торопить врача:

— Отпустите поскорее! Мой сын проснулся!

Доктор удивленно поднял брови:

— Сейчас с полсотни младенцев концерт дают. С чего вы взяли, что ваш сын в этом хоре?

— Я его голос среди тысячи узнаю!

Прибежала в палату, взяла плачущего малыша на руки и сама разрыдалась: «Успокойся, мой хороший... Больше никогда тебя одного не оставлю!»

Счастье, что после рождения Милана Леша целых полтора месяца был дома. Ночью с сыном была я, позволяя отдохнуть мужу и маме, которая на время перебралась к нам. А утром, покормив малыша, отдавала его на печение папы и бабушки, а сама спала до обеда. Думаю, немного найдется мужчин,





Попыталась воспользоваться приемом Леша: «Ты же не девочка, чтобы хныкать!» Номер не прошел — мама на то и мама, чтобы жалеть

которые так же ловко, как Леша, управляют с младенцами: купают, меняют памперсы, укачивают. Глядя на мужа в такие моменты, хвалила себя: «Все-таки ты, Света, молодец — очень правильно выбрала отца своему ребенку!»

Это случилось примерно через полгода после того, как мы стали жить вместе. Сидели вдвоем на кухне, ужинали, и вдруг я неожиданно для себя произнесла: «Знаешь, я

хочу от тебя ребенка!» Полищук смущенно рассмеялся и промолчал. А вскоре мы поехали к родителям на дачу, и папа, который встречал в штыки всех моих бывших парней, через полчаса после знакомства с Лешей сказал: «Я его уважаю». А через год неожиданно заявил, что мне пора стать мамой. В тот момент я поняла, что Леша именно тот мужчина, которого видят рядом со мной мои родители.

Леша в первый же день знакомства очаровал всех: маму, сестру, бабушку. А я еще не знала, люблю ли его. Приезжая к маме, мучила ее своими сомнениями: «Не понимаю, что со мной происходит. Боюсь его потерять, хочу от него ребенка — а вдруг потом выяснится, что я не люблю Лешу? Что тогда?»

Полищук был в Штатах, и мы каждый день переписывались эсэмэсками, часами говорили по скайпу. Во время



с которыми меня связывали серьезные отношения. С Гариком Харламовым мы были слишком молоды, чтобы думать о детях. А что касается Андрея... На первом этапе, когда у нас с Чадовым все было так радужно и радостно, я очень хотела ребенка, но внутренний голос твердил: «Не торопись! Подожди!» И он оказался прав. Сейчас я уже разумом — не интуицией! — понимаю: у отношений, основанных только на физическом и эмоциональном влечении, нет будущего. В основе семьи — настоящей, крепкой — лежат взаимное уважение и ответственность. А еще готовность постоянно совершенствоваться, чтобы однажды не наскучить любимому человеку и не потерять его.

Миланчику было три недели, когда позвонил продюсер мюзикла «Кабаре»: «Через три дня спектакль. Выйдешь на сцену?»

Честно говоря, интонация звучала так, будто меня провоцировали на «слабо». А может, я услышала то, чего ждала...

Тем не менее сначала хотела отказаться. Ходила тог-

В полгода Милан уверенно держал равновесие, стоя на папиной ладони. Моя мама, впервые увидев этот трюк, едва не лишилась чувств

одного разговора поймала себя на мысли: «А ведь я люблю его! По-настоящему!» Перебила Лешу на полуслове:

— По-моему, я в тебя влюбилась!

— Ты только теперь это поняла?

— Да!

Сейчас не могу представить в роли отца моего ребенка ни одного из мужчин,

да, прямо скажем, еще с трудом. Но мне показалось, что никогда в жизни я не была настолько эмоционально наполнена... Захотелось вырваться на сцену. Но прежде



нужно было посоветоваться с врачом.

«Конечно соглашайся! — не дослушав до конца мои аргументы против, воскликнула доктор. — Нельзя заикливаться на ребенке. Твоя жизнь обязательно должна быть наполнена еще чем-то — только так ты будешь оставаться интересной и мужу, и сыну».

Спектакль удался на славу. Несмотря на то, что мое тело было для меня совершенно «новым». Мне даже пришлось шить новый костюм, потому как моя молочная грудь стала пятого размера и корсет просто не застегивался. Давно я так самозабвенно не пела и не танцевала. Не мешал даже бюст, который во время всевозможных па подскакивал до подбородка. На следующий день на страничке продюсера мюзикла в «Твиттере» появилась запись: «Зритель вчерашнего мюзикла «Кабаре» был бесконечно счастлив — на протяжении всего спектакля исполнительница главной роли Светлана Светикова радовала его своей молочной грудью».

Несмотря на удовольствие, которое получила от возвращения на сцену, я поняла, что пока не готова расставаться с сыном даже на несколько часов. И потом, если приглашали участвовать в спектакле, ставила условие: «У меня должна быть отдельная гри-мерка с диваном, на котором будет спать ребенок. Я возьму его с собой!»



ФОТО: ИЗ АРХИВА С. СВЕТИКОВОЙ; Е. ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

Глядя на Алексея в такие моменты, хвалила себя: «Все-таки ты, Света, молодец — очень правильно выбрала отца своему ребенку!»

А в семь месяцев Милан впервые поехал со мной и Лешей на гастроли. Ледовый театр Ильи Авербуха повез представление «Огни большого города» в Санкт-Петербург. По дороге, глядя в вагонное окно, я думала о том, как бес-

конечно благодарна Илюше — не пригласи он несколько лет назад меня и Лешу участвовать в своем спектакле, мы бы не встретились.

Когда я пела, Леша стоял за кулисами, держа Миланчика на руках. Потом наступала оче-

редь Полищука — я брала сына и мы вместе следили за выступлением папы. На поклоны сын выезжал на плечах у Алеши. И катание, и аплодисменты зала приводили его в восторг.

В нашем домашнем архиве теперь есть публикации,

посвященные дебюту нашего малыша: «Но главной звездой представления, безусловно, стал сын ледового акробата Алексея Полищука и певицы Светланы Светиковой — Милан!»

Сыну всего полтора года, а он уже бывалый путешест-

венник. Вскоре после возвращения из Питера мы всей семьей полетели в Пятигорск, где я снималась в клипе на песню «Предчувствие», музыку и слова которой написала за три месяца до беременности. Потом мы уехали почти на месяц в Америку. Наша

семья побывала на Карибах. Милан на удивление легко перенес и долгий перелет, и недельное путешествие на атлантическом лайнере-гиганте. Перед поездкой мы сделали ему стильную стрижку: короткие виски и затылок, длинная челка. А моя подру-

Наша семья побывала на Карибах. Милан на удивление легко перенес и перелет, и недельное путешествие на атлантическом лайнере-гиганте



га — страстная любительница серфинга — подарила Милану серферские плавки. Когда наш модный парень, держась за папину руку, шествовал к бассейну, на него были устремлены все взгляды. Сам Милан, чувствуя всеобщее внимание, раздавал окружающим кокетливые улыбки.

Потом было несколько чудесных недель, проведенных в Сочи. На эти гастроли мы взяли мою маму, а вскоре на Черноморском побережье собралась вся большая семья: из Москвы прилетели папа с сестрой, а из Киева — родители Леша. Я с ними уже была знакома — встречались, когда три года назад театр Авербуха выступал в украинской столице. Мы с первой минуты понравились друг другу. Не знаю, волновались ли перед знакомством наши отцы (мужчины умеют скрывать эмоции), а обе мамы переживали страшно! Ну как же — а вдруг не придется сватым ко двору?! Тревоги оказались совершенно напрасными. Сра-



В таком бешенстве я не видела Полищука ни разу. Если б не подоспели охрана и ребята-фигуристы, Леша этого хама просто убил бы!

зу возникло ощущение родства — удивительно приятное чувство.

В Сочи произошел случай, благодаря которому я поняла: Леша никому и никогда не даст меня в обиду. В один из свободных вечеров нас пригласили на банкет. Оставили Миланчика с мамой и отправились немного развлечься. В ресторане я встретила знакомую девочку-вокалистку. Стоим разговариваем, и вдруг в нашу беседу вклинивается посторонний и не очень трез-

вый товарищ. Я делаю ему замечание и слышу в ответ: «А ты кто такая? Заткнись!»

Обиженная возвращаюсь к столу и сдурю рассказываю обо всем Леше. Он тут же направился к обидчику. В таком бешенстве и ярости я не видела Полищука ни разу. Если б вовремя не подоспели охрана и ребята-фигуристы, Леша этого хама просто убил бы!

Мужика выпроводили из ресторана. Мы сидели за столом, и я твердила как заведенная:

— Так неловко получилось... Леша, ну чего ты на него накинулся? Зачем?

Полищук мрачно молчал, а его друзья принялись меня отчитывать:

— Света, ты сдурела, что ли? Радоваться должна, что рядом мужик, готовый ради тебя в огонь и в воду и в пасть льву!

А я растерялась, потому что прежде за меня так никогда не вступались.

За физическое развитие сына у нас отвечает Леша. В полгода Милан уже уверен-

но держал равновесие, стоя на папиной ладони. Моя мама, впервые увидев этот акробатический трюк, едва не лишилась чувств. А я к их спортивным занятиям отношусь совершенно спокойно — у Лешши, всю жизнь занимающегося ледовой акробатикой, потрясающая реакция. И еще мне нравится, как папа воспитывает в сыне мужские каче-

«Фабрике звезд». И вот я узнаю, что Герман открыл свою школу. Осенью сломя голову помчалась на кастинг. С первых дней учебы стало ясно: это именно то, чего я так ждала и искала. Мне даже начало казаться, что вокал ушел на второй план. Я перестала петь — мне не хотелось. Нравилось учиться, тонуть в новой театральной жизни.

на репетиционную площадку проекта «Один в один». Както и Эвелина Блэданс привезла с собой Сёмочку. Услышав: «Милан, иди к мальчику, познакомься», сын шагнул навстречу и протянул ладошку для рукопожатия. Видел, что так здороваются друг с другом взрослые мужчины, и решил повторить. Как же мы хохотали над этой сценой

«Я передумал, — сказал Алексей. — В нашей семье должно быть четверо детей». — «Ой!» — «Ты что, против?!» — «Нет-нет! Я согласна!»

ства. Вот, играя в футбол, Милан упал и захныкал. Я готова была тут же сорваться с места, начать жалеть, сюсюкать, но в этот момент услышала строгий голос Полищука: «Милан, ты чего плачешь? Ну-ка, прекрати! Ты же мужик!»

Смотрю: сынуля поднялся на ноги, отряхнул коленки и — снова к мячу! Вскоре попыталась воспользоваться Лешшиным приемом: «Милан, ну ты же не девочка, чтобы хныкать!» Номер не прошел — мама на то и мама, чтобы жалеть, успокаивать и выполнять капризы.

После рождения сына я очень ярко ощутила в себе тягу к театру. Но не к музыкальному, а именно к драматическому. Я всю жизнь искала Мастера. Человека, которому всецело буду доверять и который поможет мне найти себя. С режиссером Германом Сидаковым мы были знакомы давно, он преподавал у нас на

В общем, предложение принять участие в шоу «Один в один» легло на подготовленную почву. Хотя сначала я сомневалась: получится ли сочетать учебу в Школе драмы, заботу о Милане и Леше с проектом, который потребует много времени и сил? Поддержал Полищук: «Для тебя это бесценный опыт. Соглашайся».

Сейчас в моем графике нет ни одного свободного дня: учеба и репетиции в школе Германа Сидакова, подготовка номеров шоу «Один в один», мои любимые мюзиклы, гастроли. Но ночью (Милан спит со мной) и по утрам я кормлю сына грудью. Не хочу оставлять его без защиты (известно ведь, что именно материнское молоко дает столь необходимый малышу иммунитет), а себя — лишать ни с чем не сравнимых минут особой близости с ребенком.

Я так скучаю по сыну, что иногда беру его с собой

знакомства двух серьезных мужичков!

С одной стороны, очень хорошо, что мы встретились с Лешшей не в юном возрасте — наше решение создать семью было продуманным, серьезным и ответственным. А с другой — не так уж много времени у нас остается, чтобы исполнить мечту о нескольких детишках. Недавно Полищук снова завел об этом разговор. Пообещала:

— Закончится телевизионный проект, получу диплом в Школе драмы, немного отдохну — и... Ты же знаешь, я сама очень этого хочу. Рожу тебе, как и договаривались, еще сына и дочку.

— Я передумал, — с серьезным видом сказал Алексей. — В нашей семье должно быть четверо детей. И это как минимум.

— Ой!

— Ты что, против?!

— Нет-нет! Я согласна! Согласна!



Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Шутылева

